

— Проблема с перенапряжением мышц поясницы у вас, я погляжу, довольно запущенная, — констатировал Му Синхуай.

Сидевший напротив него мужчина средних лет, то и дело придерживая спину и болезненно кряхтя, вздохнул:

— А что поделаешь? Я с шестнадцати лет пошел за отцом на стройку, тридцать лет уже бетон мешу да кирпичи кладу. Самое паршивое, что у меня на все обезболивающие пластыри аллергия. Думаю, мне еще повезло, что до сих пор не парализовало. Благо, дети уже выучились, все трое дипломы получили, теперь за них душа не болит. Подыщу себе работу полегче, на стройку больше ни ногой.

Доктор понимающе кивнул:

— Судя по вашему состоянию, о полном восстановлении говорить не приходится. Но если вы действительно оставите тяжелый физический труд и пройдете системное лечение, снизить частоту обострений будет несложно.

— И до какой степени их можно снизить? — тут же оживился пациент.

— Сейчас у вас спину прихватывает не только после работы, но и при каждой перемене погоды, верно?

Строитель на мгновение опешил. Он ведь не успел об этом упомянуть. Неужели врач понял это, лишь едва коснувшись его запястья?

На самом деле Синхуай не гадал. Перед ним был классический случай хронического перенапряжения поясничных мышц на фоне пустоты почек.

При дефиците почечной ци поясница теряет подпитку крови и энергии, что создает патологическую основу для боли. Когда же наступает похолодание, патогенный холод и сырость легко проникают в меридианы, еще сильнее препятствуя циркуляции ци и крови, что приводит к мышечным спазмам и усилению боли.

— Если будете строго следовать моим рекомендациям, я даю восемьдесят процентов гарантии, что беспокоить вас это будет только в переходный период между осенью и зимой. В остальное время будете чувствовать себя здоровым человеком.

— Договорились! — без колебаний выпал замученный болью собеседник. — Буду лечиться у вас.

О докторе Му он услышал в местном игорном клубе, где коротал время за картами. Поначалу его смутила молодость специалиста — он пришел скорее «на разведку», не планируя задерживаться. Но теперь его сомнения таяли.

— Хорошо. Но предупреждаю: случай непростой. Потребуется минимум один курс, чтобы заметить сдвиги, а на полное закрепление результата уйдет не меньше месяца.

— Не переживайте, я человек понимающий.

— Тогда обсудим план. Один курс — десять дней, всего их будет четыре. В течение первого курса вам придется приходить ко мне на иглоукалывание ежедневно. Кроме того, я выпишу лекарства для приема внутрь и специальные компрессы... Общая стоимость составит около трех тысяч юаней.

— Идет.

Цена оказалась чуть выше, чем мужчина ожидал — сказывалась привычка экономить на всём, — но перспектива разогнуться без боли того стоила.

— Тогда приступим к первому сеансу иглоукалывания.

Пациент послушно задрал футболку. Стоило признать: завсегда и игорного клуба не ввали. Синхуай владел иглами мастерски. Спустя всего пять минут ноющая тяжесть в пояснице начала отступать. Еще через пару минут строитель почувствовал такую легкость, что его начало клонить в сон.

Вскоре кабинет огласил раскатистый храп.

Молодой человек невольно улыбнулся.

«Даже Му Цзяньго во сне не храпит»

Когда время сеанса истекло, он разбудил пациента. Тот, спросонья не сразу сообразив, где находится, потянулся к пояснице. Боль всё еще была, но теперь она казалась тупой и далекой, не чета прежним резким прострелам. Он уже с нетерпением предвкушал завтрашний визит.

Синхуай указал на внушительный пакет на табурете:

— Вот ваши лекарства. На каждой упаковке написано, как заваривать и принимать. И здесь же три противовоспалительных пластыря — наклеивайте по одному в день.

— Понял, — кивнул мужчина, но стоило ему заглянуть в пакет и увидеть упаковки пластырей, как он замер. — Пластыри? Доктор, я же только что говорил! У меня на них жуткая аллергия, кожа сразу дыбом встает.

Врач хлопнул себя по лбу:

— И впрямь, совсем из головы вылетело. Хотел спросить об этом во время процедуры, да вы так сладко спали... Но послушайте, судя по вашему пульсу и состоянию языка, вы совсем не похожи на аллергика. Почему вы решили, что у вас непереносимость?

— Как это почему? — возмутился тот. — Лет десять назад пробовал пару раз наклеить. Только приклею — и через пять минут всё тело коркой и красной сыпью покрывается. С тех пор я к ним и не прикасаюсь. Да у меня даже в горах на кладбище, когда на родину езжу предков помянуть, всегда сыпь выступает.

— А вы делали тесты на аллергены в больнице?

— Да зачем? Я и так всё видел.

— И как же вы тогда вылечились от той сыпи?

— Друг дал мазь какую-то, за два дня всё прошло. Названия не помню.

Му Синхуай прищурился:

— Скажите, а та сыпь была... отдельными точками или сплошными пятнами?

— Точками. Каждая сама по себе.

Синхуай негромко рассмеялся:

— Тогда это точно не аллергия.

Собеседник посмотрел на него с подозрением. Он был твердо уверен в своей болезни, а тут какой-то юнец заявляет, что он ошибся. Неужели квалификация этого специалиста и впрямь под вопросом? Он уже начал прикидывать, как бы забрать деньги и уйти.

Заметив его колебания, врач предложил:

— Давайте сделаем так: наклеим один прямо сейчас. Если через десять минут появится хоть намек на раздражение, я не возьму с вас ни копейки за сегодняшний прием и лекарства.

Глаза пациента азартно блеснули. Если пойдет реакция — он и от лечения отвернется, и денег сэкономит. А если нет — значит, средства и правда можно использовать.

— Идет!

Синхуай вскрыл упаковку и плотно прижал пластырь к его пояснице. Мужчина начал сосредоточенно прислушиваться к ощущениям. Он помнил, что десять лет назад чесаться начало почти сразу. Он стал отсчитывать секунды.

«...296, 297, 298, 299, 300»

Он резко задрал футболку и замер. Живот был чистым. Ни единого пятнышка. Он вывернул шею, пытаясь рассмотреть спину — кожа под пластырем и вокруг него оставалась спокойной.

Этого не могло быть. Наверное, он считал слишком быстро? Он отсчитал еще сотню. Тишина. В горле пересохло, и он отсчитал еще триста. Результат прежний — ни одного прыщика.

Строитель окончательно растерялся.

Му Синхуай деликатно кашлянул, скрывая улыбку:

— Те пластыри, десятилетней давности... вы их в аптеке покупали?

— Да нет... коллега на стройке дал, видел, как я мучаюсь. Божился, что в аптеке брал. Правда, упаковка у них была надорвана — говорил, крысы в бытовке погрызли.

— Вот вам и разгадка, — пояснил Синхуай. — В поврежденную упаковку залезли какие-нибудь мелкие насекомые или клещи. Ваша «аллергия» была обычным дерматитом от укусов. Аллергическая сыпь выглядит иначе — она идет крупными, сливающимися очагами.

Пациент смущенно качнул головой. Это объяснение выглядело куда логичнее.

— Ну, раз мы во всем разобрались, не буду вас задерживать — время уже позднее.

— Да-да, конечно. Завтра буду как штык. Спасибо вам, доктор Му!

***

Вскоре после его ухода вернулся Му Цзяньго, гордо волоча в зубах черный пластиковый пакет.

— Это еще что такое? — Му Синхуай принял ношу. Внутри оказался небольшой пакет свежих семян лотоса. — Где ты это взял?

— Мяу! — кот выразительно глянул на дерево во дворе.

— Ответный подарок от твоего маленького друга?

— Мяу!

Синхуай призадумался:

— Что ж, тогда на ужин у нас будет суп из семян лотоса с ледяным грибом и жареные пельмени.

Му Цзяньго одобрительно мурлыкнул.

Свежие семена в сочетании с полупрозрачными лепестками ледяного гриба томились на огне час, а затем охлаждались еще десять минут. Гриб стал нежным и почти тающим, семена лотоса — рассыпчатыми, а сладость настоя с медом из цветков османтуса мгновенно прогнала летний зной, заставляя каждую пору тела блаженно раскрыться.

Му Синхуай устроился на пороге, довольно выдохнув:

— Хорошо!

Кот уселся рядом, издавая утробное «ур-р-р». Еще один день, хлопотный, но наполненный смыслом, подошел к концу.

***

На следующее утро

Оба поднялись ни свет ни заря — предстояла поездка в уездный центр за посылками. На почте их ждали саженцы плодовых деревьев, заказанные в сети, стратегический запас сушеного лакомства для кота от бывших соседей и еще куча всякой мелочевки.

Вещей набралось столько, что в обычную машину они бы не влезли. Синхуай задумчиво потер подбородок:

— Знаешь, Цзяньго, нам, кажется, пора обзавестись собственным транспортом.

Пациентов в клинике становилось всё больше. Пусть он брал недорого, но стабильный доход позволял не только кормить питомца, но и замахнуться на серьезную покупку.

— Мяу! — поддержал его пушистый напарник. Раз уж всё равно в уезде, почему бы не присмотреться?

Как раз в эти дни крупнейший автосалон уезда праздновал десятилетие. Обещали пять лет бесплатного техобслуживания, а один из популярных отечественных брендов и вовсе устроил летнюю распродажу: прямая скидка в десять тысяч юаней, плюс еще пять тысяч для учителей и медработников.

Синхуай с котом немедленно направились туда. Выбор пал на новенький кроссовер: запас хода на шестьсот километров, панорамная крыша, круговой обзор, электропривод багажника... И, что самое важное, машина была в наличии.

Му Цзяньго запрыгнул в выставочный образец, деловито обнюхал салон, поскреб лапой по сиденью и остался вполне доволен. Проблема была лишь в цене — со всеми скидками выходило сто сорок тысяч юаней, что на десять тысяч превышало бюджет в сто тридцать тысяч, который молодой человек выделил в уме. Хотя на счету у него оставалось еще почти двести тысяч сбережений, природная экономность взяла верх.

— Неужели нельзя еще немного скинуть? — с надеждой спросил Синхуай.

Менеджер по продажам, казалось, исчерпал все доводы:

— Послушайте, цена и так ниже некуда. Честное слово, даже если бы мой родной отец сегодня пришел, я бы не смог продать ему дешевле.

— Жаль. Что ж, мы еще подумаем.

Му Синхуай уже собрался уходить, когда к ним быстрым шагом направился мужчина средних лет, только что спустившийся со второго этажа. Его взгляд светился таким искренним воодушевлением, что молодой человек замер, тщетно пытаясь вспомнить, где они могли встречаться.

Память молчала. Он уже приготовился вежливо извиниться за забывчивость, но в следующую секунду незнакомец прошел мимо него и уставился на кота.

— Му Цзяньго? Неужели это ты? А я-то боялся, что обознался!

Кот, судя по всему, признал старого знакомого:

— Мяс.

Тот с восторгом пожал кошачью лапу. Му Синхуай, который уже было протянул руку для рукопожатия, неловко замер. Впрочем, незнакомец тут же выпрямился и крепко сжал его ладонь:

— Так вы и есть хозяин Му Цзяньго? Очень приятно! А я — хозяин Орео.

Синхуай вежливо улыбнулся, лихорадочно соображая.

«Орео?»

Он точно не помнил никакого Орео. По крайней мере, пушистый напарник еще ни разу не приводил домой собаку с таким именем.

— Вы даже не представляете, как я вам благодарен! — продолжал мужчина. — Мои родители живут в деревне Гоцзя. Недавно старик приболел, попросил Орео привезти, соскучился. Ну, я и отвез его туда на время. И что вы думаете? Местные деревенские псы почуяли, что он городской, домашний, драться не умеет... Каждый день еду у него отбирали, гоняли беднягу по всей округе. И тут ваш кот! Увидел это безобразие, собрал ораву из десятка псов и так всыпал тем задирам, что те теперь носа из конуры не казывают. Соседи рассказывали — зрелище было эпическое...

Деревня Гоцзя? Если Синхуай не ошибался, от Бэйдин до неё было добрых восемь ли. Он выразительно посмотрел на Му Цзяньго.

«Ничего себе. Не прошло и двух месяцев, а он уже расширил сферу влияния на соседние деревни»

Собеседник тем временем спохватился:

— Вы присматриваете машину?

Менеджер, стоявший рядом, тут же встрял:

— Да вот, молодой человек интересуется топовой комплектацией.

— И почему отдаешь? — осведомился владелец Орео.

— Сто сорок тысяч.

Мужчина наклонился к Синхуаю и негромко произнес:

— Послушайте, у меня в этом салоне доля. Раз уж ваш кот так выручил моего парня, я сделаю вам скидку. Забирайте за сто тридцать пять тысяч. И все подарки в силе. Ну как, по рукам?

«Хозяин Му Цзяньго» — Синхуай лишился дара речи. Он снова перевел взгляд на питомца.

Кот с абсолютно невозмутимым видом выдал короткое «Мяу».

«Обычное дело. Не стоит благодарности»

<http://bllate.org/book/15810/1427714>